

— Быстрее, пойдем, сегодня Вэй Хань тоже будет там. Если заставим всех ждать, нас опять обвинят в звездной болезни.

Цзоу Жун, продолжая ворчать, увела его в микроавтобус.

Ань Цзюньцзянь прибыл на место с опозданием, но всего на десять минут. Цзоу Жун извинилась перед всеми, сославшись на пробки, и Ань Цзюньцзянь тоже вел себя вежливо, так что никто не стал делать замечаний. Однако оставалось неизвестным, не будет ли за его спиной сплетен.

Редкий случай, когда Вэй Хань, его обычно отстраненный менеджер, сопровождал Ань Цзюньцзяня на мероприятие, что говорило о значительной сумме, предложенной за рекламу. Вэй Хань был топ-менеджером, и с ним Ань Цзюньцзяню не приходилось беспокоиться о взаимодействии с другими, что значительно облегчало задачу.

Реклама была для шампуня, и Ань Цзюньцзянь снимался вместе с молодой девушкой. Его отвели к визажисту, где сначала сделали прическу, затем наложили макияж и подобрали одежду.

Стоя перед зеркалом и рассматривая свой наряд, Ань Цзюньцзянь подумал, что это был явный случай притворяться молодым. На нем был летний школьный костюм: шорты, футболка и кроссовки. Теперь он выглядел как старшеклассник, что было явным преувеличением.

После подготовки его отвели на натурные съемки, которые проходили рядом с одной из школ — они должны были использовать беговую дорожку на стадионе. Стадион был небольшим, всего триста метров в окружности, но недавно построенным, поэтому выглядел свежо и приятно.

Вокруг не было сплошного забора, только решетка. Вдалеке он увидел группу людей, собравшихся у ограждения. Видимо, узнав о съемках, многие ученики и учителя пришли посмотреть.

— Я чувствую себя как животное в зоопарке.

Ань Цзюньцзянь, с серьезным видом, потянул за плечо Цзоу Жун.

Цзоу Жун усмехнулась.

— Ты как зоопарк? В зоопарке не держат котят.

Ань Цзюньцзянь замолчал, больше не пытаясь шутить. Он спокойно последовал за людьми на стадион, где несколько сотрудников расчистили путь, разогнав собравшихся у входа учеников, чтобы они могли пройти.

Когда он заходил, кто-то протянул руку и потянул за край его футболки, но его быстро остановили сотрудники.

Девушка, которая это сделала, была в восторге и с восхищением говорила своим одноклассникам:

— Я дотронулась, правда, это сам Ань Цзянь, я потрогала его одежду.

Ань Цзюньцзянь даже не заметил, что его кто-то потянул, и чуть не споткнулся, услышав это.

Когда он вошел, множество девушек начали кричать его имя, говоря что-то вроде: «Ань Цзянь,

ты такой красивый!», «Ань Цянь, я тебя люблю!». Ань Цзюньцзянь с удивлением отметил, насколько фанатичными могут быть современные подростки.

Утренние съемки прошли без происшествий. Он снимался с другой девушкой, которая тоже была в школьной форме, но её юбка была короткой, светло-голубой, красивой и свежей, явно специально сшитой. Реклама была оформлена в стиле «светлая романтика», и с нынешним образом Ань Цзюньцзяня, одетого как студент, это выглядело еще более привлекательно.

На обед все ели коробочные ланчи, предоставленные школьной столовой. Ань Цзюньцзянь впервые попробовал обычную школьную еду, которая была довольно пресной, и единственное, что можно было нормально съесть, — это яичница с помидорами.

К счастью, рядом со школой были магазинчики, и Цзоу Жун, увидев его выражение лица, поняла, что он вряд ли съест много, и вышла, купив пакет с закусками.

— Маленький господин, твои вкусы становятся все изысканнее. В следующий раз, когда будешь сниматься, возьми с собой личного повара и кухонные принадлежности.

— Я не Хун Цигун, чтобы таскать с собой сковородку.

Ань Цзюньцзянь открыл пачку рисовых хлопьев и выбрал молочный чай, придирчиво осматривая.

— Почему только чай? И почему он разделен на обычный и с овсянкой...

Цзоу Жун закатила глаза и продолжила есть, не обращая на него внимания.

Ань Цзюньцзянь, откусив несколько раз, заметил, что ученики фотографируют его на телефоны, и ему стало неловко, не зная, продолжать ли есть. В конце концов, он сделал вид, что улыбается, демонстрируя хорошие манеры.

После обеда они закончили съемки на улице и вернулись в павильон. Его снова отвели в примерную, где переделали прическу, сменили макияж и одежду.

Ань Цзюньцзянь вертел в руках телефон. В обед Ся Ичэнь отправил ему сообщение, что не вернется вечером, но он его не видел. Теперь, когда было время, он решил ответить. Когда он поднял голову, то был шокирован, увидев, как сильно изменился его образ.

Если утром он выглядел как милый школьник, то теперь его волосы были уложены в стиле «ежик», макияж стал ярким и броским, а наряд напоминал костюм супергероя... Он переодевался и думал, что, возможно, ему придется изображать кого-то вроде Ультрамена, а девушка, вероятно, будет играть монстра.

С каменным лицом он вышел, и Цзоу Жун тоже была шокирована, едва сдерживая смех, но старалась сохранить серьезность.

— Отлично, отлично.

— Сестра Цзоу, почему утром мы снимали что-то милое, а днем перешли на научную фантастику? Слишком резкий переход...

Ань Цзюньцзянь с бесстрастным лицом спросил:

— Что это за реклама?

— Все тот же шампунь, просто они хотят снять два разных образа, — доброжелительно объяснила Цзоу Жун.

Ань Цзюньцзянь продолжал сниматься в своем «научно-фантастическом» образе до шести вечера, когда Вэй Хань уже ушел. Он переоделся и вместе с Цзоу Жун поехал на лифте в подземную парковку. Как только двери лифта открылись, их ослепили вспышки камер, и несколько журналистов сразу же окружили их.

— Господин Ань, ваше лицо уже зажило?

— Господин Ань, правда ли, что конфликт с Жуань Ти начался из-за её провокации?

— Господин Ань, кроме лица, вы получили еще какие-то травмы в драке с Жуань Ти?

— Компания ввела санкции против Жуань Ти, как вы к этому относитесь?

— Менеджер Жуань Ти заявил, что она решила уехать за границу на несколько лет, чтобы продолжить актерскую карьеру после возвращения. Это правда?

Ань Цзюньцзянь прикрыл лицо кепкой. Эти мелкие журналы с папарацци любили подстергать звезд, и он уже сталкивался с этим раньше, так что не собирался отвечать. Но, услышав, что Жуань Ти уезжает за границу, он был удивлен.

Ся Ичэнь велел своим подчиненным выпустить официальное заявление, мягко отстранив Жуань Ти от работы. Он думал, что на этом все закончится, но теперь женщину отправляли за границу. Учеба на несколько лет с последующим возвращением в шоу-бизнес — в это мало кто поверит.

Цзоу Жун, помогая ему отбиваться от журналистов, наконец смогла сесть с ним в микроавтобус, и они быстро уехали с парковки.

Ань Цзюньцзянь вздохнул с облегчением и спросил:

— Сестра Цзоу, Жуань Ти отправляют за границу?

— Видимо, да. Я тоже слышала об этом. После инцидента Вэй Хань рассказал, что сверху решили отправить ее на учебу, но не сказали, когда она вернется, — Цзоу Жун, управляя машиной, кивнула.

Ань Цзюньцзянь не знал, что сказать. Вероятно, Жуань Ти больше не появится на экранах, и даже не факт, что она вернется. Он невольно провел рукой по носу, чувствуя легкое сожаление.

Цзоу Жун утешила его:

— В любом случае, это она сама навлекла на себя. Зачем ей было завидовать тебе и мстить так нелепо? Господин Ся действительно тебя защищает, я тогда тоже была шокирована. Скажи честно, господин Ся влюбился в тебя? Держись за него крепко. В наше время искренние чувства, независимо от пола, — это редкость, особенно в этом кругу. Если нашел, не отпускай, иначе всю жизнь...

— Сестра Цзоу, ты слишком много думаешь...

Ань Цзюньцзянь прервал её, понимая, что она зашла слишком далеко. Ся Ичэнь, человек,

который говорил о искренности? Скорее всего, у него даже искренности нет, не говоря уже о том, чтобы дать её кому-то. Они с Ся Ичэнем едва ли обменивались значимыми словами, и большую часть времени они просто «занимались этим». Он не мог представить, как это может длиться долго.

— Сзади за нами едет машина.

Он вспомнил об этом и чуть не рассмеялся, но, взглянув в зеркало заднего вида, заметил машину, которая, казалось, следовала за ними с самого начала. Он думал, что это просто совпадение, но они уже почти доехали до виллы Ся Ичэня, а она все еще была там.

Цзоу Жун тоже заметила и разозлилась.

— Это точно те папарацци, что были раньше. Как они смеют так открыто следовать за нами, это просто наглость.

— Не вези меня на виллу господина Ся, — Ань Цзюньцзянь, видя, как близко они следуют, и, кажется, не бояться быть замеченными, сказал. — Если папарацци узнают, что я живу у господина Ся, это будет не очень хорошо.

— Тогда куда нам ехать? Может, сначала позвони господину Ся и скажи ему.

<http://bllate.org/book/16660/1527211>